

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЙНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В ПУБЛИЦИСТИКЕ Д.С. ЛИХАЧЁВА

И.Ю. Кузнецова

*Аспирант кафедры русского языка и литературы
e-mail: prusova79@yandex.ru*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Статья посвящена проблеме соотношения концепта «Человек» с главными понятиями культурологического дискурса: патриотизм, язык, интеллигентность, воспитанность, культура, память, нравственное здоровье. На основе анализа индивидуальной языковой картины мира академика Д.С. Лихачёва определены связи культурологических категорий, отраженные в типичных для его публицистики контекстах. Структура концепта «Человек» в индивидуальной языковой картине мира Д.С. Лихачёва не только расширяется за счет содержания культурологических понятий, но и углубляется, приобретая новые, сущностные характеристики. Понятие культура выступает в языковом сознании публициста компонентом общечеловеческой концептосферы, входящей в разные ментальные образования, но обязательно атрибутирующей человека как личность. Ученый утверждает, что социальный долг человека – быть интеллигентным. Исследуемые контексты доказывают, что благодаря наличию ценностного элемента, концепт «Человек» значительно отличается от других ментальных образований. Выделенные Д.С. Лихачевым поведенческие черты индивида иллюстрируют национальные представления о нормах взаимоотношений с окружающими, что составляет ядро концепта «Человек».

Ключевые слова: *культурологический дискурс, концепт, человек, культура, язык, культурное наследие, интеллигентность.*

Одной из проблем, которая определяет направления исследований современного культурологического дискурса, является проблема соотношения концепта «Человек» с главными понятиями этого типа дискурса: *патриотизм, язык, интеллигентность, воспитанность, культура, память, нравственное здоровье* и т. п. Проблема охватывает взаимосвязь данных понятий, их обусловленность, стержневое единство, а вместе с тем противоречивость и неоднозначность их соотношений в сознании современного человека.

Пройдя этапы неразрывного единства с миром природы, человек в своем эволюционном становлении и развитии достиг уровня активного воздействия на природную среду путем построения собственного антропогенного мира, почти альтернативного природному. По мнению Ж. Бодрийяра, современный человек имеет меньшую связь с природой, чем его предшественники, сохранявшие таковую на протяжении столетий, потому что живет в окружении искусственных объектов. Это неизбежный

этап эволюции, в ходе которой человек стремится к обновлению. Но при этом у человека происходит дезориентация в этом мире знаков. Человек сам становится «искусственным знаково-символическим объектом». Социолог пишет: «Вещи не составляют ни флоры, ни фауны..., однако в них новый дикий человек современности с трудом отыскивает вновь проявления цивилизации» [Бодрийяр 2020: 6–7].

В связи с вышесказанным особое значение приобретают идеи, высказанные в самом конце XX в. крупнейшим отечественным филологом Д.С. Лихачевым, много размышлявшим над соотношением человеческого, природного и культурного в контексте русского языка как носителя духовного опыта народа. С этой точки зрения можно утверждать, что у Д.С. Лихачева сформировался вполне завершённый, целостный концепт «Человек», имеющий достаточно много оригинальных (акцентированных) черт в сравнении с аналогичным концептом в русской национальной картине мира.

Предметом пристального внимания Д.С. Лихачёва были важнейшие периоды развития человечества с точки зрения культурологического и гуманистического наполнения. Его работы, посвященные в первую очередь общим вопросам филологии, вместе с тем направлены на поиск тех мотивов человека, которые определяют череду поступков, его мировоззрение. Именно оно становится предметом разностороннего анализа ценностной картины мира.

В данной статье рассматриваются важнейшие суждения Д.С. Лихачёва, которые касаются моральной сущности человека. Публицист занимался анализом этой стороны человеческого существования еще с 1970-х годов. Его работы отображают «гуманистический, социально-нравственный императив как принцип жизни человека в обществе» [Полонский 2008: 6]. Академик Д.С. Лихачев доказывал, что личность должна руководствоваться не только своими принципами и желаниями, но и общечеловеческими, этическими и нравственными правилами, которые являются для нее безусловным предписанием. Жизнь любого человека протекает в определённых социальных рамках. Они включают требования, которые выдвигает общество. Мы становимся свидетелями того, что постоянно происходит утверждение новых социально-нравственных принципов. Д.С. Лихачёв в своих трудах акцентирует внимание на той системе ценностей, которая через гуманистический и нравственный опыт закрепляет этические и моральные обязанности человека не только перед собой, но и перед обществом в целом. Система ценностей человека, о которой идет речь в публицистических трудах Д.С. Лихачева, непреходящая. Независимо от временной точки реципиента, для него эти понятия остаются актуальными. Проанализировав ряд трудов публициста, мы пришли к выводу, что концепт «Человек» в индивидуальной картине мира ученого наполнен

определенными понятиями, связанными с жизнью человека в обществе, во взаимодействии с ним.

Понятия *патриотизм* и *гражданственность* на протяжении всей жизни Д.С. Лихачёва представляли особый интерес. Он рассматривал их с лингвокультурологической точки зрения. *«Патриотизм – это благороднейшее из чувств... это важнейшая сторона личной и общественной культуры духа, когда человек и весь народ как бы поднимаются над самими собой, ставят себе сверхличные цели»* [Лихачёв 1984: 43]. Учёный отмечал, что патриотизм, проходя через сознание каждого человека, становится в конечном счёте категорией общественной: имеется в виду не только патриотизм каждого человека в отдельности, но и народа в целом. При этом Лихачёв понимал патриотизм широко, вводя в его сферу почитание культуры своего народа. Невозможно существование человека вне среды, которую создавали наши предки. Это пространство называют культурной средой. А сохранение культурной среды – это важнейшая задача, стоящая перед каждым человеком. Д.С. Лихачёв в своих трудах расширяет понятие *патриотизм* за счет таких понятий, как *привязанность к родным местам, следование заветам предков, культура прошлого*. Неслучайно публицист связывает патриотизм с культурой духа, т.е. таким наполнением концепта «Человек», которое определяет его как личность, как составляющее народа. Именно культура духа становится основой для формирования патриотического чувства.

Важной ценностью культуры как главной составляющей концепта «Человек», ее основой и вечной ценностью является язык, «он не только средство коммуникации, но прежде всего творец, создатель. Не только культура, но и весь мир берет свое начало в Слове, как сказано в Евангелии...» [Лихачёв 1991: 98]. Образцом отношения к языку и слову как ценностям Д.С. Лихачёв называл своего учителя, Льва Владимировича Щербу, известного академика, который говорил: *«Мы с ним за год успевали прочесть только несколько строк из «Медного всадника». Каждое слово представлялось нам, как остров, который нам надо было открыть и описать со всех сторон»* [Лихачёв 1991: 281]. Эти слова академика подтверждают тот факт, что слово представляет собой шифр культурной, мировоззренческой сферы человека. Искусное владение словом – это открытие, которое требует от человека определённой внутренней культуры и специальных филологических и культурологических знаний. Неряшливость в языке свидетельствует о психологической незащищённости людей. По тому, как мы говорим, можно судить о сформированности речеведческой и культурологической компетенций. Язык является тем планом выражения, который позволяет репрезентировать содержание мысли. Именно поэтому значимым является вопрос чистоты языка. По мнению Д.С. Лихачёва, через язык человек

транслирует миру свой уровень овладения национальной культурой, национальной принадлежности.

Для публициста язык представлял собой не просто ценность, а именно показатель культуры человека, уровня его духовного развития. *«Вернейший способ узнать человека – его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит. Если мы замечаем манеру человека себя держать, его походку, его поведение и по ним судим о человеке, иногда, впрочем, ошибочно, то язык человека – гораздо более точный показатель его человеческих качеств, его культуры»* [Лихачёв 1991: 176]. Из приведенных слов Д.С. Лихачёва становится понятным, что язык — это феномен, который выходит за рамки сознания, за рамки сугубо «речевой деятельности», так как он становится частью поведенческой сферы человека. Язык настолько тесно вплетен в сознание индивида, что становится неотъемлемой частью человеческого сознания, показателем его языковой картины мира.

Язык одного индивида неотделим от языка всего народа. Публицист был убежден, что один невозможен без другого, так как несомненна их взаимообусловленность. *«...язык народа, как показатель его культуры, и язык отдельного человека, как показатель его личных качеств, качеств человека, который пользуется языком народа»* [Лихачёв 1991: 176]. Даже язык отдельной личности (и речь, и лексикон, и идиостиль) Лихачёв рассматривает «в масштабах» народа, т.к. вербализованные мысли одного человека становятся коллективным достоянием. Мотивируется это следующим образом: *«В языке сказались «внутренние силы» народа – его склонность к эмоциональности, разнообразие в нем характеров и типов отношения к миру. Если верно, что в языке народа сказывается его национальный характер (а это безусловно верно), то национальный характер русского народа чрезвычайно внутренне разнообразен, богат, противоречив. И все это должно было отразиться в языке»* [Лихачёв 1991: 178]. У одних людей язык беден не только грамматически, но и эмоционально. Другие отличаются широким спектром репрезентируемых лексем, отражающих эмотивную сферу человека. Публицист обращает внимание на то, что характер русского народа противоречив. Это следует из анализа языковой системы нашего народа, которая остается загадкой для иностранцев, как бы глубоко они ни изучили язык. Он вплетен в ментальность, сложную для понимания не носителям языка.

Безусловно, язык – и способ отражения сознания человека, и показатель его принадлежности к определенному этносу. Но для публициста это не формальный критерий, а нечто большее: посредством языка реализуется ментальность, причем даже в индивидуальном употреблении, т.е. в речи каждого представителя той или иной языковой общности. Таким образом, язык неотделим от народа. А далее учёный раскрывает сущностные стороны этой связи: *«...для языка нужна его*

история, нужно хоть чуточку понимать историю слов и выражений, знать идиоматические выражения, знать поговорки и пословицы. Должен быть фон фольклора и диалектов, фон литературы и поэзии. Язык, отторгнутый от истории народа, станет песком во рту, негодным даже для создания новой научной и технической терминологии, ибо и для последней необходима образность, традиция...» [Лихачёв 1991: 180]. Становится очевидным тесное сцепление понятий язык, культура, история, которые структурируют концепт «Человек» в индивидуальной картине мире публициста. По мнению Д.С. Лихачёва, эти понятия имеют настолько тесную связь, что сложно выделить определяющее понятие. Первична история, которая определила культуру и язык, или наоборот. Вероятно, язык народа predetermined его культуру и историю. Язык является тем кодом, посредством которого человек осваивает культуру народа, отражающую историю развития не только конкретного этноса, но и человечества в целом. Значительная роль отводится фольклору и литературе.

Личность самого Лихачёва в сознании интерпретатора воспринимается как олицетворение русской интеллигенции. Публицист в своем творчестве обращается к вопросу наполнения данного понятия с точки зрения ценностной картины мира. В письме для журнала «Новый мир» «О русской интеллигенции» учёный написал: *«К интеллигенции... принадлежат только люди, свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам... Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли»* [Лихачёв 1991: 64]. Важнейшим здесь является указание на свободу в своих убеждениях. Если совесть человека позволяет ему поступать определенным образом, он так и поступает, не оглядываясь на мнение общественности. Совесть человека – единственный критерий правильности поведения. Интеллигентность тесно связана с совестью и свободой.

В «Письмах о добром» академик Д.С. Лихачёв утверждает, что полное отсутствие интеллигентности ни в коем случае нельзя оправдать никакими обстоятельствами: ни негативным воздействием окружающей социальной среды, ни трагическими событиями исторической эпохи, ни отсутствием возможности получить хорошее образование. Всегда нужна и важна интеллигентность не только для самого человека, но и для окружающего нас мира. Нравственное здоровье человека – и есть интеллигентность.

Концепт «Человек», являющийся центральным в публицистическом наследии Д.С. Лихачёва, неразрывно связан для него с понятием *интеллигентности*. Каждый человек должен быть воспитан и интеллигентен, а интеллигентность необходима и для окружающего мира,

и для самого человека. [Лихачёв 2014: 25–26]. Для многих носителей языка в обыденном представлении интеллигентность связана с уровнем образования. Но для публициста интеллигентность невозможно сравнить с образованностью: *«Многие думают: интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков. Но это не так...»* [Лихачёв 1991: 281]. Количество прочитанных книг, высокий уровень научных знаний не являются показателями интеллигентности. Д.С. Лихачёв отмечает: интеллигентность не зависит от образования. Если интеллигентного человека лишить определённых знаний, то в нем останется необходимость и потребность в них: *«Лишите подлинно интеллигентного человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти»* [Лихачёв 2014: 26]. Только интеллигентный человек остается таковым в любых обстоятельствах, *«а между тем можно иметь всё это и быть неинтеллигентным и можно ничем этим не обладать в большей степени, а быть всё-таки внутренне интеллигентным человеком»* [Лихачёв 1991: 281]. Таким образом, интеллигентность воспринимается как внутреннее качество человека, что подтверждает наше предположение о связи этого понятия с наполнением концепта «Человек». Сам концепт реализует совокупность представлений об окружающей действительности, с другой стороны является составляющим этой действительности.

На протяжении всей жизни люди развивают свои физические возможности. Это необходимое условие для нормального развития. Так же нужно поступать с душевными силами. Именно поэтому интеллигентность следует развивать. Для этого у человека есть все необходимые условия. По мнению Д.С. Лихачёва, быть интеллигентным – это социальный долг каждой личности. *«Этот долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему»* [Лихачёв 1991: 282]. Таким образом, концепт «Человек» наполнен в том числе таким понятием, как *доброжелательность*. По мнению ученого, невозможно оставаться человеческим, если совершать недоброжелательные поступки против других людей. Рассматриваемый нами материал позволяет продемонстрировать расширение понятийного наполнения концепта «Человек» за счет связи указанных понятий с другими понятиями ценностной сферы личности: *совесть, долг, доброжелательность*.

Публицист настаивает, что человек не может притвориться интеллигентным. Это внутреннее качество, которое невозможно изобразить, так как оно глубоко в сознании индивида и проявляется во всех поведенческих ситуациях. Публицистический дискурс академика Лихачёва делает очевидной связь интеллигентности с *искренностью, добротой и красотой*: *«Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым»*

[Лихачёв 1991: 283]. Безусловно, ученый имеет в виду красоту духовную. Именно о ней писали классики русской литературы XIX века: А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов и др. Духовное в человеке определяет физическое здоровье. Д.С. Лихачёв указывает на взаимообусловленность физического и духовного в человеке.

С понятием *интеллигентность* в сознании Д.С. Лихачёва тесно связано понятие *воспитанность*. Публицист так определяет воспитанного человека: «*Воспитанный человек – это тот, кто хочет и умеет считаться с другими, это тот, кому собственная вежливость не только привычна и легка, но и приятна*» [Лихачёв 2014: 30]. Вежливость не для создания имиджа личности, а внутренняя потребность человека, который не может поступать иначе. Отметим, что необходимое условие – желание считаться с другими людьми. Именно это делает взаимодействие с окружающими легким и приятным.

Воспитанность становится не только внешним проявлением поведения отдельной личности, но и внутренней потребностью этой личности. Это уже сформировавшееся качество человека, которое является частью его самосознания: «*Воспитанный человек во всех отношениях не ведет себя «громко», экономит время других..., строго выполняет данные другим обещания, не важничает, не «задирает нос» и всегда один и тот же – дома, в школе, в институте, на работе, в магазине и в автобусе*» [Лихачёв 2014: 30]. Это можно назвать устойчивым поведением человека, который точно знает, что в любой ситуации останется человеком, проявляющим чувство собственного достоинства. А оно, в свою очередь, не позволяет ущемлять достоинство других. При таком подходе становится очевидной ценность каждого человека в обществе.

Воспитанность проявляется в первую очередь через отношения с другими (хотя, конечно, и в отношениях с самим собой). В целом это устоявшаяся поведенческая привычка, именно поэтому человек ведет себя единообразно в большинстве ситуаций. Воспитанность становится показателем уровня духовного развития человека, но вместе с тем и показателем степени развития лингвокультурного сообщества. «*Ценностная составляющая концепта обуславливает существование в его содержании информации о наиболее важных для индивида и всего лингвокультурного сообщества ценностях культуры*» [Кравцов 2008: 134]. В связи с тем, что концепт «Человек» обладает ценностной составляющей, он вполне отличается от иных ментальных образований. Совокупность культурологических понятий, входящих в концепт, являющийся предметом рассмотрения в нашем исследовании, формирует ценностную картину мира человека. Точнее сказать, в них имеется и понятийно-содержательная, и ценностная сторона. Приведем характерный для публицистики Лихачёва пример. Так, он включает в структуру концепта «Человек» понятия *память* и *культура*.

Как и многие мыслители XX в., публицист представлял в будущем свою страну влиятельной, самобытной, сохраняющей народные традиции и культуру. Д.С. Лихачёв писал: *«Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры... доброй и воспитывающей...»* [Лихачёв 2006: 266]. Понятие *культура* выступает в языковом сознании публициста компонентом общечеловеческой концептосферы. Следовательно, для всех носителей языка эта связь одинаково доступна в содержании концепта.

«Пусть человек забыл всё на свете ..., но если при этом он сохранит восприимчивость к приобретению знаний, интерес к истории, <...>, если он проявит уважение к культуре прошлого, ... – вот это и будет интеллигентный человек», – считал Лихачёв [Лихачёв 1991: 282]. И даже если человек забудет детали каких-либо исторических событий, не будет знать дат или персоналий, но в трудной ситуации сможет помочь ближнему, оценив его характер и индивидуальность, то такого человека, можно назвать интеллигентным. Интеллигентный человек отличается особой восприимчивостью к приобретению знаний. Публицист имел в виду знания в области истории, литературы, так называемой гуманитарной культуры, которой отводится значительное место в системе образования общества. Позиция Лихачёва в этом, разумеется, не нова, однако она представлена в его публицистическом дискурсе подробно, обоснованно и достаточно последовательно.

Память организуется «ячейками» прошлого. Д.С. Лихачёв справедливо указывает: *«... почитание всего нашего лучшего в прошлом, – в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности, великой современности, принадлежать к которой – великое счастье»* [Лихачёв 2014: 28]. Таким образом, понятия *память, прошлое, современность* антропоморфно связаны друг с другом, и эта связь является сущностной стороной человеческой личности. Современное вытекает в сознании человека из глубин памяти о прошлом как самого индивида, так и народа, к которому он принадлежит. Ахматова в поэтической строке «Поэмы без героя» лапидарно точно сформулировала этот лингвокультурный феномен: *«Как в прошедшем грядущее зреет, // Так в грядущем прошлое тлеет»* [Ахматова 1978: 24]. Современность невозможно представить без связи с прошлым. Это реализуется посредством памяти не только отдельной личности, но и всего народа, через его культурный код.

Д.С. Лихачев замечал: *«Забота объединяет людей, крепит память о прошлом и направлена целиком на будущее»* [Лихачёв 2014: 18]. В размышлениях филолога понятие *память* часто связано не с единичной личностью, а с людьми, с обществом. Речь идет об ответственности как перед самим собой, так и перед своим народом, перед своей культурой, частью которой является человек. Поэтому понятие *ответственность* становится культурологическим понятием. Таким образом, в этой

понятийной зоне концепт «Человек» пересекается в восприятии Д.С. Лихачёва с еще более глобальным концептом «Люди», который в целом характеризуется несколько иными ментальными единицами-составляющими, например, понятием *ответственность*. Таким образом, структура концепта «Человек» в индивидуальной языковой картине мира Д.С. Лихачёва не только расширяется за счет содержания культурологических понятий, но и углубляется за счет проникновения в сознание человека, в его представления об окружающем мире и его законах.

Концепт «Человек» включает, по Д.С. Лихачёву, понятия *здоровье* и *красота*. Речь идет, разумеется, не о внешней красоте и физическом здоровье, а именно о духовной их составляющей: *«...интеллигентность равна нравственному здоровью, а здоровье нужно, чтобы жить долго – не только физически, но и умственно»* [Лихачёв 2014: 26]. Так, в сознании публициста четко прослеживается взаимообусловленность поведения человека, его отношения к окружающим и нравственного здоровья, необходимого условия долголетия. *«Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым»* [Лихачёв 2014: 28]. По мнению Д.С. Лихачева, человек не может быть красивым и здоровым, если его поведение противоречит нормам морали. Понятия, наполняющие концепт «Человек», связаны не столько с индивидуальным началом самого человека, сколько с внешними связями с окружающими. Это всегда проявляется во взаимодействии с другими. Таким образом, очевидна связь концепта «Человек» с концептами «Люди», «Общество».

Указанные Д.С. Лихачёвым поведенческие черты индивида иллюстрируют национальные представления о нормах взаимоотношений с окружающими, что составляет ядро концепта «Человек». Цель автора в работе «Человек должен быть интеллигентен» обозначена публицистом вполне конкретно: *«Все, о чем я разговариваю с молодыми читателями в этой книге, – призыв к интеллигентности, к физическому и нравственному здоровью, к красоте здоровья»* [Лихачёв 2014: 28]. Д.С. Лихачёв представляет публицистические труды не как назидание для молодого поколения, а как разговор, в котором делится своими представлениями о том, каким должен быть человек, какими качествами должен обладать, чтобы он был здоровым и красивым. Стиль представленных работ ученого позволяет проникнуть в сознание автора, понять его индивидуальную картину мира.

Анализ дискурса публицистики Д.С. Лихачёва показал, что понятия, наполняющие содержание концепта «Человек», отражают преимущественно жизненный опыт и особенности сознания индивида. Дефиниционный подход к выявленным понятиям позволяет констатировать их культурологический статус. Концепт «Человек», как и любой разветвленный концепт, содержит базовый когнитивный слой,

«представляющий собой совокупность определенного чувственного образа и дополнительных концептуальных признаков» [Кравцов 2008: 134]. Понятийные компоненты, служащие основной языковой дефиницией концепта, позволяют дать его целостное описание. У Д.С. Лихачёва это наполнение составляют понятия: *патриотизм, язык, интеллигентность, воспитанность, культура, память, нравственное здоровье*.

Функция любого концепта состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, вербального и культурологического содержания объектов действительности. Концепты включены в индивидуальную картину мира каждого человека. Исследование выявило, что в индивидуальной языковой картине мира Д.С. Лихачёва в состав концепта «Человек» входят преимущественно культурологические понятия.

Одним из наиболее подходящих способов проникновения в языковую картину мира человека является моделирование концепта. «Продуктивным способом описания индивидуально-авторской картины мира является концептуальный анализ, который заключается в выведении из содержания всего текста базового концепта, а также сведений, знаний о концепте, составляющих его концептосферу» [Бабенко 2005: 341]. Наше исследование подтвердило данное теоретическое положение. Кроме того, собранный дискурсивный материал из публицистики Д.С. Лихачёва демонстрирует не только эксплицитное культурологическое понятийное наполнение концепта (его лексическое вербальное поле приведено выше), но и его имплицитные свойства: достаточно однородное лингвокультурологическое наполнение и широкое аллюзивное ветвление в сфере морально-этических понятий.

Библиографический список

- Ахматова А. А.* Поэма без героя. Copyright: by Aris. 1978. 65 с.
- Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
- Бодрийяр Ж.* Общество потребления. М.: Изд-во АСТ, 2020. 320 с.
- Кравцов С.М.* Структура концепта «Поведение человека» // Вестник ТГУ. Вып. 8. 2008. С. 134–140.
- Лихачев Д.С.* Заметки о русском. М.: Сов. Россия, 1984. 64 с.
- Лихачев Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / Сост., подг. текста, вступ. ст. Д.Н. Бакуна. М.: Российский Фонд Культуры, 2006. 336 с.
- Лихачев Д.С.* Письма о добром. СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. 160 с.
- Лихачев Д.С.* Я вспоминаю / Предисл. Н.Г. Самвеляна. М.: Прогресс, 1991. 256 с.
- Лихачев Д.С.* Раздумья. М.: Детская литература, 1991. 316 с.
- Полонский А.В.* Публицистика как особый вид творческой деятельности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 11 (1). С. 56–61.